



“ИМЕТЬ ПРИ КАЖДОЙ ЛЕЧЕБНИЦЕ ПО ОДНОЙ ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКЕ И ПО КОНОВАЛУ”

Из истории больницы в Солдатской Ташле

К сожалению, история открытия земской больницы в селе Солдатская Ташла оказалась неизвестной. Поэтому пришлось мне отправиться в Ульяновский областной архив, чтобы изучить документы и перелистать страницы прошлого.

“1 марта 1874 года была открыта здесь земская больница на 26 кроватей”, - пишет П.А. Мартынов в книге “Селения Симбирского уезда” (1893г.) Но до этого в Солдатской Ташле уже существовала временная больница, созданная по указанию Земского собрания в 1869 году. В том же году Уездное собрание постановило “иметь при каждой лечебнице по одной повивальной бабке и по коновалу”. Чем же была вызвана необходимость открытия земских больниц в этот период? Перелистывая документы, обращаю внимание на ужасающую статистику. Оказывается, в 60-70 гг. XIX века средняя продолжительность жизни в России составляла 26 лет, а в Симбирской губернии и того меньше 19,38 года. Чохотка, тиф, воспаления легких, сердечные недуги, различные венерические заболевания ежегодно уносили жизни многих тысяч людей. За период с 1871 по 1889 год число инфекционных больных выросло в 19 раз. Этот страшный процесс необходимо было остановить.

На постройку больницы было истрачено 4674 рубля и 16 с половиной копеек - следует из денежного отчета Симбирской уездной земской управы за 1973 год. Учтено все, даже 16 с половиной копеек. Пытаюсь за цифрами увидеть, додумать, дорисовать картину реальной жизни больницы. Что же закупалось? - Спирт 5 ведер (66 рублей 49 копеек), вино 1/2 ведра (8 рублей 30 копеек), херес 3 бутылки, вата, сало говяжье, марля мягкая и крахмальная, бумага, и многое-многое другое на сумму 1280 руб.

Кто же работал здесь? Конечно, язык документов сух, но попытаться разглядеть за ним характеры и судьбы людей можно. Передо мной счет на выдачу жалованья за апрель и май 1882 года. Из этого документа следует, что в больнице трудились: три фельдшера - Ключков, Терновский и Прыжов, повивальная бабка Милонова, водовоз и дворник Герасимов, ключник Сердюков и два служителя Бардаков и Козлов. У после-

дних почему-то из зарплаты вычли по рублю (им полагалось всего-то 7 рублей). Уж не отведали ли они того самого закупленного спирту аптечного? Увы, молчат документы. А врач, что он был за человек? Наверняка, справедливый. В своем отчете доктор Серафим Иванович Любославов пишет о тяжелых условиях работы в каменоломнях, сетует на то, что это плохо сказывается на здоровье людей.

В “Адрес-календаре Симбирской губернии” за 1914 год упоминается, что в Солдатско-Ташлинской больнице работают врач А.Ф. Статиров и акушерка М.И. Троицкая. Очевидно, они продолжали работать вплоть до трагических революционных событий.

В 1917 году ситуация в здравоохранении становится критической “...половина участков не имеют врачей и фельдшеров, и вся губерния не имеет никакой санитарной организации, ни уездной, ни губернской...” - бьет тревогу в своем докладе врач Я.Е. Шостак. Принимались экстренные меры, при Губернском комиссариате внутренних дел был создан медико-санитарный отдел. Ужас охватил меня, когда я читала телефонограмму Председателя Подкуровского Исполкома В.Н. Жукова: “Весь Андреевский сельский совет болен тифом - председатель умер, остальные члены накануне этого, а потому все распоряжения власти остаются без исполнения, просят сделать совету выборы и об этом сообщить сегодня же”. 21 сентября 1919 года В.Н. Жуков в своем докладе на заседании Исполкома говорит о “...необходимости скорей-

шего открытия коечного лечения при Солдатско-Ташлинской советской больнице”. Но победить тиф было не так просто. Немало врачей работало тогда в больнице. Об одном из них мне удалось узнать. Молодой врач Солдатченко Борис Алексеевич в марте 1923 года приехал по назначению в Солдатскую Ташлу, но уже через две недели заболел возвратным тифом. Оправившись от болезни, он, не воспользовавшись отпуском, приступил к приему больных. Каждый день он осматривал не менее 150 крестьян своего участка, долгое время не имевших врача. 25 апреля Борис Алексеевич заболел сыпным тифом, от которого и умер 8 мая 1923 года. Хорошо, что история сохранила сведения об этом человеке, и сегодня мы можем с благодарностью вспомнить об этом замечательном докторе, с честью выполнивший профессиональный долг.

Но архивные документы хранят истории и совсем другого плана. Передо мной “Акт обследования Солдатско-Ташлинской больницы уездным врачом 13-14 февраля 1927 года”, читаю: “Заведующий больницей врач Артизанов П.Е., будучи хроническим пьяницей, работой по заведованию не интересуется и на вопросы о тех или иных хозяйственных мероприятиях ответа дать не мог, вследствие чего наблюдается бесхозяйственность. После назначения второго врача, амбулаторный прием в большинстве случаев ведет последний, врач Сорокин, а врач Артизанов часто на приеме отсутствует или является на приеме в пьяном виде”. В результате проверки принимается решение - снять Артизанова с работы.

Закрываю папку с документами и размышляю о том, что в круговерти ежедневных проблем мы не задумываемся о том, какой след оставим в истории. А ведь, возможно, лет через сто-двести кто-нибудь из журналистов или архивисты, готовясь к очередному юбилею, вновь разыщут материалы о больнице в Солдатской Ташле, найдут там старые подшивки нашего журнала и узнают о том, как жил и работал коллектив больницы в начале 21 века. Я уверена, это будет одна из самых светлых страниц в истории Солдатско-Ташлинской больницы.

Лариса Маврина



Сотрудники больницы восстановительного лечения кардиологических больных